

Вэй Цзэсюн обнял Лян Мэнцзе и крепко поцеловал его, одновременно разминая его ягодицы. Он присел и зашептал Лян Мэнцзе на ухо со слабой улыбкой.

Они прижались друг к другу, продолжая страстно целоваться. Толстая и тяжелая колонна Вэй Цзэсюна упиралась в низ живота Лян Мэнцзе. Вэй Цзэсюн был выше его более чем на полголовы, а его член был намного крепче и прочнее нефритовой палочки Лян Мэнцзе. Ему было почти сорок лет, но он все еще мог стоять прямо в парилке, а его огромный черный член был обжигающе горячим и твердым. С такой сильной жизненной силой внутри, он обжигал тело Лян Мэнцзе, заставляя его разум кружиться.

Обняв шею Вэй Цзэсюна, он выгнул шею еще сильнее, позволив Вэй Цзэсюну получить больше доступа к своей шее. Оба их кадыка, один большой, другой маленький, перекатывались вверх и вниз из-за глотания телесной жидкости друг друга, и их тела, казалось, горели.

У его тестя, Вэй Цзэсюна, был магнетический низкий голос, который есть только у зрелых мужчин, и Лян Мэнцзе краснел каждый раз, когда слышал его. Видя его чувствительную реакцию, Вэй Цзэсюн обхватил его и поднял в свои крепкие объятия.

Пальцы Вэй Цзэсюна грубо вонзались в его хризантемовую дырочку, и интенсивное и покалывающее удовольствие мгновенно распространялось и будоражило его медовую дырочку, делая ее более тесной. Член Лян Мэнцзе дрожал и был готов кончить.

Лян Мэнцзе содрогнулся, изогнулся и ахнул в объятиях Вэй Цзэсюна. «Эм... Ха... Юэфу...» Он хотел, чтобы пальцы Вэй Цзэсюна были вставлены глубже. Еще немного глубже, и он сможет добраться до простаты, а Лян Мэнцзе сможет кончить.

Вэй Цзэсюн наблюдал за реакцией своего зятя в своих объятиях. Он развязал ремень Лян Мэнцзе и вытащил из-под него белую рубашку.

«Эм, ха... Мнгх...»

Лян Мэнцзе ахнул, и его голос стал низким и соблазнительным. Вэй Цзэсюн, который слушал, сгорал от желания. Среди легкого сопротивления зятя Вэй Цзэсюн успешно спустил с него брюки. Он обнял и поцеловал его глубоко, одновременно ошупывая, сжимая и разминая две мясистые булочки своего зятя.

Толстые костяшки его пальцев глубоко погрузились в задницу его зятя Лян Мэнцзе, и он злобно раздвинул пухлые щечки, обнажив коричневую и мясистую хризантему внутри. После их «медового месяца» прошлой ночью его плотно закрытое хризантемное отверстие теперь могло выделять скользкий мед, который окрашивал редкие лобковые волосы вокруг его заднего отверстия.

Вэй Цзэсюн, ласкавший его тело, положил Лян Мэнцзе на столешницу. Кварцевая столешница была холодной, и когда ягодицы Лян Мэнцзе коснулись ее, его хризантемное отверстие

стимулировалось холодом и сжалось, еще сильнее всасывая внутрь половину среднего пальца Вэй Цзэсюна.

Когда его пальцы крепко всосала влажная нежная дырочка Лян Мэнцзе, тело Вэй Цзэсюна распалось. Он схватил руку Лян Мэнцзе и положил ее себе на промежность, успокаивая руками свой набухший и увесистый член.

Лян Мэнцзе был ошеломлен чудовищным членом своего тестя, и его сладострастная хризантемовая дыра, в которой находились толстые пальцы тестя, резко сжалась.

Его тесть, Вэй Цзэсюн, глубоко поцеловал его, затем пососал его кадык, и время от времени он ударял его по двум поднятым вверх ягодицам своими большими руками. Две массивные белые булочки Лян Мэнцзе тряслись, как молочный пудинг.

«А!... Ха, ах... Юэфу...»

Вытащенная белая рубашка Лян Мэнцзе также была расстегнута на четыре-пять пуговиц, а его брюки и пояс были стянуты до лодыжек Вэй Цзэсюном. Белые боксеры Лян Мэнцзе, которые были запяtnаны его влагой, были стянуты до середины бедер.

Между редкими лобковыми волосами на промежности Вэй Цзэсюна темно-красный объект, который выделял липкое семя, стоял прямо и дрожал перед Лян Мэнцзе. Его макушка была кроваво-красной и опухшей. Лян Мэнцзе соблазнительно стонал, в то время как его большие белые щеки продолжали скручиваться, неосознанно толкая его еще больше к рукам Вэй Цзэсюна.

«Хмм... Ха... Юэфу... Еще глубже... Внутри так зудит...»

Вэй Цзэсюн поднял слегка опьяненное и покрасневшее лицо своего зятя и глубоко поцеловал его тонкие губы, которые были влажными из-за их предыдущего поцелуя. Тело Лян Мэнцзе нагрелось, и его температура поднялась. Только тогда Вэй Цзэсюн взял две мягкие белые ноги Лян Мэнцзе и обхватил ими свою талию.

Это заставило Вэй Цзэсюна слегка откинуться назад, а его нижняя часть тела еще сильнее прижалась к заднему отверстию Лян Мэнцзе, которое было атаковано бесчисленное количество раз прошлой ночью. Среди дрожи Лян Мэнцзе Вэй Цзэсюн понемногу продвигался вперед.

Его соблазнительный зять был настолько чувствителен, что извивался под ним, пока его руки крепко обнимали его шею. Было неясно, хотел ли он сбежать от него или умолял, чтобы его немедленно трахнули

Вэй Цзэсюн снова обхватил его губы. Его сильные и медные руки без усилий держали Лян Мэнце. В следующую секунду Вэй Цзэсюн остановил его постоянно скручивающиеся и «борющиеся» ягодицы своими большими руками. Он стоял прямо на полу, его мускулистые бедра напряглись, а талия яростно двинулась вперед!

Лян Мэнце, чья рубашка была растягнута до такой степени, что осталась только одна пуговица, округлил глаза от удивления, а затем уже более густой туман мешал ему видеть ясно. Он раздвинул тонкие и влажные губы, выгнул шею, его кадык покотился вверх и вниз, и его тело напряглось.

Мужское достоинство Вэй Цзэсюна было слишком большим. Когда оно вошло в его тело, он почувствовал, что его разрывают на части.

Вэй Цзэсюн, однако, стоял спокойно, сузив глаза и постанывая из-за его тесноты и медового отверстия, которое может инстинктивно выделять соки.

Затем он схватил его тонкую талию своими большими руками и начал толкаться в парня, глядя на его соблазнительное выражение.

Лян Мэнце нахмурился и кокетливо застонал, когда его тесть трахнул его. Его сердце не хотело подчиняться Вэй Цзэсюну, но его очень честное тело ему противоречило. Его упругая и горячая киска сосала и принимала каждый его толчок, гармонично сотрудничая.

Вэй Цзэсюн не только наслаждался этим, но и толкался все быстрее и проникал еще глубже.

Пальцы ног Лян Мэнце поджались и напряглись от удовольствия, а его нефритовый стебель, который собирался эякулировать, покачивался, сотрясая переливающуюся через край сладострастную жидкость на верхушке его ствола.

<http://bllate.org/book/14101/1240565>